ХЕДЛИ КЭНТРИЛ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И КОНСУЛЬТАНТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Борис Докторов
профессор, доктор философских наук,
независимый исследователь
bdoktorov@worldnet.att.net

Посвящается памяти
Бориса Герасимовича Ананьева

Автор благодарен всем, кто информацией и добрыми советами помогал и поддерживал его в работе над этой статей: американские исследователи общественного мнения - Professor John Harding, Steven Grant (USIA), Professor Jerome Bruner, Helen Crossley, Professor Howard Shuman, Professor Robert Groves и российский историк Фатех Вергасов.

Особые слова благодарности хотелось бы высказать доктору Albert Hedley Cantril, сыну Хедли Кэнтрила и автору часто цитируемых книг по различным аспектам исследований общественного мнения.

1. Введение

Более трех лет автор изучает научное наследие Джорджа Гэллапа (George Horace Gallup, 1901-1984)[1] и проблематику становления технологии изучения общественного мнения. Казалось бы пора наступить фазе рутинизации работы, т.е. ее жесткого предметно-объектного очерчивания и строгого упорядочивания во времени сюжетов, подлежащих детальному рассмотрению.

Однако подобной успокоенности исследовательского процесса не возникает. Напротив, автор все более начинает осознавать свою зависимость от изучаемого прошлого; оно постоянно высылает ему сигналы, на которые нельзя не реагировать. Более того, похоже, что стремление экранировать «излучения прошлого» в значительной степени обесценивало бы работу. Прошлое складывалось бы таким, каким оно представляется автору, а не таким, каким оно было.

[1] Докторов Б. Дж. Гэллап - наш современник: к 100 летию со дня рождения. *"Телескоп": наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев*", 2000, №2, с.2-18; Он же: Джордж Гэллап: «Мне всегда нравилось изучение рекламы». *"Телескоп"*, 2000, №6, с.2-18; Они сильнее других хотели знать, как работает реклама. *"Телескоп*", 2001, №4, с.2-18; Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов. (Статья 1). *"Телескоп"*, 2001, №6, с.30-41; Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов (Статья 2). *"Телескоп"*, 2002, №1, с.26-36; Эмиль Хурья - волшебник политического анализа.*"Телескоп"*, 2002, №, 5 с.- 30 – 40. Из XVII столетия в наступивший век: к становлению пост-гэллаповских опросных технологий. *"Телескоп"*, 2003, №2, с.9-17.

Желание написать о Хедли Кэнтриле возникло давно. Поначалу сдерживало отсутствие информации о некоторых аспектах его деятельности, затем, когда это препятствие было убрано, обнаружился сюжет, пройти мимо которого оказалось невозможным.

Свыше 30 лет назад, когда автор исследовал концептуальные положения, математический формализм и историко-методологические особенности развития факторного анализа,[2] выдающийся советский психолог Борис Герасимович Ананьев (1907–1972) поддержал эту работу и обратил наше внимание на необходимость специального изучения путей миграции теоретико-эмпирических методов из одной области науки в другую. Он считал, что выявление миграционных путей существенно для понимания механизмов становления отдельных областей знания и науки в целом.

С классической книгой Кэнтрила «Измерение общественного мнения»,[3] опубликованной в 1944 году, автор познакомился в конце 70-х, тогда же наше внимание привлекла глава, написанная Джоном Хардингом (John Harding, родился в 1919 г.), в которой рассматривались итоги факторного анализа группы показателей массового сознания. Безусловно, уже в те годы хотелось узнать больше об авторе этой главы и о том, как он пришел к использованию этой новой и сложной по тем временам математической технике. Но реализовать этот замысел тогда не удалось.

Анализ миграционных путей является одним из сквозных принципов нашего историко-методологического исследования, тем более представлялось интересным реализовать его в сюжете, связанном с использованием факторного анализа при изучении общественного мнения. Прошло 60 лет после публикации названной книги Кэнтрила, и все же не казалось невероятным найти Джона Хардинга и задать ему накопившиеся вопросы. Опуская изложение истории поисков, отмечу, что они завершились положительно. Особый эмоциональный подъем вызвало первое короткое письмо Хардинга, начинавшееся словами: «Да, я был членом «команды» Кэнтрила ...с февраля 1942 по май 1943».[4]

Но каждый шаг исторических поисков порождает новые шаги. Содержание названной книги дало нам повод обратиться к профессору Джерому Брунеру (Jerome Seymour Bruner, родился в 1915 г.), работавшему в начале 40-х с Гэллапом и Кэнтрилом. Его обстоятельные ответы углубили наше виденье прошлого и дали импульс для анализа еще одного сюжета, который в принципе не мог возникнуть без этой переписки.

Прошлое заявляет о себе, и автор почти физически ощущает его сигналы. В частности поэтому в статье много имен людей, окружавших Кэнтрила. Его наследие было бы иным, если бы не было встреч с ними и не было бы

[2] Докторов Б.З. Факторный анализ в психофизиологическом исследовании человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ленинград: Ленинградский Государственный Университет им. А.А. Жданова. 1970.

[3] Cantril H. Gauging Public Opinion. Princeton: Princeton University Press.1944.

[4] Электронное письмо Джона Хардинга от 11 сентября 2003 г.

взаимопонимания между ними. Таким образом, рассказ о них – это и рассказ о Кэнтриле.

2. Обычное начало уникального жизненного пути

Хедли Кэнтрилу (Albert Hadley Cantril, 1906–1969) принадлежит значительное место в истории развития исследований общественного мнения и процесса его конституирования в системе властных институтов Америки.

Он был первооткрывателем механизмов массового сознания и поведения, блестящим аналитиком общественного мнения, прекрасно знавшим тонкости использовавшихся опросных технологий. Он был психологом и социологом, философом науки и политическим исследователем, журналистом и дипломатом. Эмиль Хурья (Emil Hurja, 1892-1953) первым из аналитиков общественного мнения работал непосредственно в интересах президента страны и Демократической партии, но сфера его анализа ограничивалась рамками избирательных кампаний. С Кэнтрила отсчитывается история прямого сотрудничества специалистов по изучению общественного мнения с американскими президентами. Кэнтрил участвовал в создании ряда научных центров по изучению общественного мнения, руководил значительным числом исследовательских проектов, результаты которых признаны классикой. В качестве автора, соавтора и редактора им выпущено 20 книг и опубликовано множество статей, им подготовлено большое число специалистов по изучению общественного мнения. Он является одним из создателей журнала Public Opinion Quarterly, наиболее известного в мировом сообществе исследователей общественного мнения.

Все это было им сделано одновременно с выполнением сложных правительственных заказов, нередко исходивших от разведывательных структур. Он входил в узкую группу людей, готовивших решения по ключевым вопросам внешней политики Америки в предвоенные годы, в годы Второй мировой войны и в период «холодной войны». То, что Кэнтрил считал возможным и нужным сказать о работе по правительственным заказам, он изложил в своих мемуарах в 1967 году.[5]

В годы войны фактически все ведущие аналитики общественного мнения и исследователи аудитории прессы и радио в той или иной мере участвовали в

[5] Cantril H. The Human Dimension: Experiences in Policy Research. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1967.

проектах, финансировавшихся государством и разведывательными структурами.[6] В целом система отношений между американскими властными институтами и интеллектуалами в годы Второй мировой войны и в период холодной войны еще недостаточна изучена, и уже в ближайшие годы могут быть получены неожиданные результаты.

Ряд новых материалов о послевоенных исследованиях в области психологии массовой коммуникации, проводившихся по заказам Пентагона, Центрального разведывательного управления и ряда других служб национальной безопасности, приводится в небольшой книге К. Симпсона «Наука убеждения».[7]

Долгие годы сотрудничества и дружбы связывали Кэнтрила и Гэллапа. После смерти Кэнтрила Гэллап писал: «Др. Кэнтрил был одним из первых, если не самым первым, кто нес в учебные аудитории собственный опыт изучения общественного мнения.Он в равной мере комфортно ощущал себя в теории и практике. На основе его исследований общественного мнения он консультировал президентов Рузвельта, Эйзенхауэра и Кеннеди в критические периоды истории. Судя по последующим событиям, его советы звучали весьма основательно».[8] Безусловно, Гэллап знал много больше о работах Кэнтрила по заказам правительства и о его деятельности в качестве советника президентов, но вряд ли он мог сказать об этом в 1969 году

Кэнтрил родился в крошечном городке Hyrum, штата Юта, в котором и в начале нового века живет менее пяти тысяч человек, в семье врача. В 1928 году он закончил Дартмуский колледж (Dartmouth College), одно из старейших в Америке высших учебных заведений. Получив степень бакалавра по психологии, Кэнтрил два года учился в Берлине и Мюнхене и завершил свое образование в Гарвардском Университете, получив в 1932 году степень доктора психологии. В течение года он преподавал социологию в Дартмуском колледже и затем вернулся в Гарвард.

В колледже и в Гарварде психологию Кэнтрилу преподавал Гордон Олпорт (Gordon Willard Allport, 1897-1967), один из крупнейших специалистов 20 века в области исследования личности, измерения установок, активно и плодотворно работавший во многих направлениях социальной психологии. Взаимообогащающее сотрудничество профессора и его бывшего студента продолжалось несколько десятилетий, оно мощно интеллектуализировало характер исследований общественного мнения и внесло много новых идей в развитие психологии.

В 1935 году Кэнтрил и Олпорт опубликовали книгу «Психология радио»,[9] в которой обозначили структуру радиоиндустрии и сформулировали общие подходы к изучению влияния этого средства коммуникации на сознание аудитории. Фактически речь шла об изучении особенностей мира, создаваемого радио. Эта

[6] Glander T. Origins of Mass Communications Research During The American Cold War: Educational Effects and Contemporary Implications. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. 2000.
[7] Simpson C. Science of Coercion: Communication Research and Psychological Warfare, 1945-1960. New York: Oxford University Press, 1996.
[8] Gallup G. In Memoriam. Hadley Cantril // POQ, 1969, Vol.33, N. 3, P.506.
[9] Cantril H., Allport G. The psychology of radio. New York: Harper & Brothers. 1935

работа заметным образом повлияла на становление социо-психологических исследований радио и средств массовой информации в Америке и во многом определила научную и личную судьбу Кэнтрила.

Хотя сам Кэнтрил не относил свои ранние работы к тематике изучения общественного мнения, в действительности они были именно таковыми. Так, в обстоятельной книге Вильяма Албига «Общественное мнение»,[10] изданной в 1939 году, есть краткий анализ исследования Кэнтрила по психологии радио и его докторской диссертации, выполненной в 1932 году (см. ниже). В монографии Чарльза Смита, опубликованной в том же году, результаты Кэнтрила и Олпорта также рассматриваются как доказательство эффективности использования радио для формирования массового сознания и поведения.[11]

3. Знакомство с Гэллапом и переход в новую исследовательскую область

В статье 1934 года «Социальная психология повседневной жизни»[12] Кэнтрил отмечал, что социальная психология постоянно разрабатывает новые методы, тогда как можно адаптировать решаемые ею проблемы и использовать существующие измерительные технологии. В 1935 году он начал знакомиться с газетными и журнальными публикациями результатов изучения общественного мнения и увидел в использовавшихся методах новый мощный измерительный инструментарий для социальной психологии.

Поэтому Кэнтрил с энтузиазмом принял предложение *New York Times* написать несколько статей о научных методах изучения общественного мнения. Готовя их, Кэнтрил поехал в Принстон и встретился с Гэллапом. Это происходило в преддверии завершения избирательной кампании 1936 года, уже после того, как Гэллап опубликовал его материалы, предсказывавшие ошибку *Литерари Дайджет* в их прогнозе исхода выборов. По воспоминаниям Кэнтрила, Гэллап в тот момент был «что совершенно естественно, очень нервным и возбужденным», но принял его крайне вежливо, был искренне рад тому, что университетский социальный исследователь серьезно отнесся к его работе, и предложил использовать возможности его системы по сбору данных для исследований, которые Кэнтрил задумает проводить.[13] Наблюдения 1936 года и беседы с Гэллапом стали основой часто цитируемой статьи Даниэля Каца (Daniel Katz, 1903-1998) и Кэнтрила о «научных» опросах.[14]

В 1936 году Кэнтрил становится профессором Принстонского Университета при этом, писал он, принятие решения о переходе в Принстон в немалой степени было обусловлено возможностью использовать предложение Гэллапа о сотрудничестве. Сын Кэнтрила пишет по этому поводу еще определеннее: «Действительно,

[10] Albig W. Public Opinion. New York: McGraw-Hill Book Co., 1939.
[11] Smith C. W. Public Opinion in a Democracy: A Study in American Politics. New York: Prentice-Hall, Inc.1939.
[12] Cantril H. The Social Psychologe of Everyday Life // Psychological Bulletin, 1934, v.31, n. 5 (May), P. 297-330.
[13] Cantril H. The Human Dimension:… P.22-25.
[14] Katz D., Cantril H. Public Opinion Polls. Sociometry, vol. I, 1937.

соседство организации Гэллапа было главным фактором в решении Кэнтрила принять приглашение Принстонского Университета».[15]

Многое сближало этих двух молодых и успешных психологов: увлеченность делом, взгляды на роль науки в обществе, гражданские позиции, соседство по Принстону. Обоих отличало их активное отношение к жизни, позитивная агрессивность в поиске нового. Джон Хардинг в своем письме к нам охарактеризовал Кэнтрила словами «a great iconoclast»,[16] которые можно перевести на русский язык как решительный, убежденный противник традиционности, как созидатель новых норм. В современном американском языке наилучшим синонимом слова «iconoclast» является слово «maverick», исходно – корова, не желающая ходить в стаде, а в наше время – нонконформист, мятежник.

Альберт Кэнтрил, говоря о многолетней дружбе его отца и Гэллапа, прежде всего говорит о том, что им обоим было присуще понимание важности привнесения эмпирического инструментария опросов в изучение общественного мнения, и они оба разделяли убежденность в мудрости населения, если оно достаточно информировано.[17]

Именно в те годы Гэллап приступал к электоральным исследованиям и планировал проведение зондажей общественного мнения по широкому кругу социальных проблем. Думается, что обсуждение Кэнтрилом и Гэллапом целей подобных исследований и строения измерительных процедур обнаруживало высокий уровень их взаимопонимания.

На рубеже 1935 и 1936 годов началось многолетнее и эффективное сотрудничество Кэнтрила с Фондом Рокфеллера (the Rockefeller Foundation), созданным титаном американского бизнеса и крупным филантропом Джоном Рокфеллером. Инициатором этой работы был Джон Маршалл (John Marshall, 1903-1980) – в течение почти сорока лет занимавший ключевые посты в Фонде. В то время большинство социальных исследователей и либеральной интеллигенции Америки относилось негативно к пропаганде. Маршалл, напротив, предполагал, что стране нужна была демократическая пропаганда и потому стремился соединить усилия психологов и исследователей общественного мнения в разработке научных принципов воздействия на сознание людей.

Внимание Маршалла привлекла книга Кэнтрила и Олпорта по психологии радио, именно в Кэнтриле он увидел возможного лидера этого исследовательского направления. Видимо, Маршалл учитывал и факт личного знакомства Кэнтрила с Нельсоном Рокфеллером (Nelson Aldrich Rockefeller, 1908 –1979), правнуком основателя Фонда, крупным бизнесменом, амбициозным политиком и известным филантропом. Кэнтрил и Н. Рокфеллер познакомились, еще обучаясь в Дартмуском колледже.

---

[15] Cantril A. H. Hadley Cantril. Encyclopedia of Public Opinion. (Ed.) John Geer. (Готовиться к изданию)

[16] Электронное письмо Джона Хардинга от 6 октября 2003 г.

[17] Письмо Альберта Кэнтрила от 19 ноября 2003 г.

При поддержке Маршалла в 1936 году Кэнтрилом и Френком Стентоном (Frank Stanton, родился в 1908 г.) был создан Принстонский Проект Изучения Радио (Princeton Radio Research Project), в рамках которого было проведено множество исследований роли радио в жизни общества. Классикой социальной психологии и социологии признается исследование паники, возникшей в ходе радио-спектакля по известному роману Герберта Уэллса «Война миров», поставленному совсем еще молодым режиссером-однофомильцем писателя Орсоном Уэллсом (George Orson Welles, 1915 -1985).

В 8 часов вечера по Восточному времени 30 октября 1938 года, накануне традиционного общеамериканского праздника Халловин, в ходе спектакля американцы услышали сообщение о высадке пришельцев с Марса. Звуковое оформление передачи должно было вызвать впечатление начала сражения с марсинанами и возникновения паники среди населения. Так и произошло. Не все слушали передачу с самого начала; те, кто нашел волну с радиопередачей несколько позже, воспринимали все как сообщение с места событий...

Изучение отношения населения к передаче выявило ряд закономерностей, касающихся коммуникационного воздействия на поведение больших групп населения в тревожной информационной среде. Результаты исследования паники были описаны Кэнтрилом в его книге «Вторжение с Марса»,[18]не потерявшей своего значения и в наши дни.

В 1937 году Кэнтрил и ДеВитт Пул (DeWitt Clinton Poole, 1885-1952) стали инициаторами создания журнала *Public Opinion Quarterly* (Ежеквартальник Общественного Мнения), целью которого было объединение специалистов по методологии и методам проведения опросов общественного мнения. Учитывая, тот факт, что в Европе дело шло к войне, и принимая во внимание биографию Пула, можно допустить, что у журнала была и другая цель: выработка приемов научного анализа сознания и поведения людей в критической для страны ситуации.

В то время Пул был одним из руководителей программы подготовки специалистов по внутренней и внешней политике (School of Public and International Affairs) Принстонского Университета. Ранее он долгие годы работал на ответственных дипломатических постах: был вице-консулом в Берлине и Париже, а в июле 1917 года он был назначен консулом в Москву, и был свидетелем Революции. В феврале 1919 года он подал прошение отозвать его из России, так как он не принял прихода большевиков к власти. В течение нескольких лет Пул руководил отделом Российской внешней политики в Государственном Департаменте, а с 1926 по 1930 год возглавлял консульскую службу в американском посольстве в Германии. После войны Пул был президентом Национального Комитета по Свободной Европе (the National Committee for a Free Europe).

Вскоре *Public Opinion Quarterly* объединил вокруг себя ведущих американских аналитиков общественного мнения. Первым редактором журнала был принстонский профессор политических наук Харвуд Чилдс (Harwood Lawrence Childs, 1898 - 1972). Кэнтрил был его заместителем.

[18] Cantril H. Gaudet H., Herzog H The Invasion from Mars: A Study in the Psychology of Panic. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1940.

В 1936 году в Принстоне при поддержке Фонда Рокфеллера Кэнтрил создал свою аналитическую структуру – Бюро по изучению общественного мнения (Office of Public Opinion Research, или OPOR). Первоначальные цели OPOR заключались в систематическом изучении технологий измерения общественного мнения; углубленной проработке психологических аспектов общественного мнения, создании архива данных об общественном мнении для использования их квалифицированными исследователями и в мониторинге общественного мнения Америки в течение войны, которая уже началась в Европе. В 1940 году, когда война в Европе прогрессировала и все очевиднее становился факт участия Америки в ней, Кэнтрил обозначил три важнейшие проблемы, стоявшие перед OPOR: разработка вопросов для выявления отношения американцев к войне; формулирование трендовых вопросов, которые могли бы повторяться регулярно или как реакция на определенные события; наконец – проверка устойчивости результатов измерений, получамых по малым выборкам.

4. Работа для президента Рузвельта

В сентябре 1940 года по инициативе Н. Рокфеллера, координировавшего в администрации президента Рузвельта Комитет по межамериканским отношениям, под руководством Кэнтрила и Гэллапа началось проведение серии исследований того, как реагировало бы население Латинской Америки на нацистскую пропаганду, если бы такая осуществлялась. В них участвовал Ллойд Фри (Lloyd A. Free, 1908-1996),[19] друг и коллега Кэнтрила. Им был проведен первый в Бразилии опрос общественного мнения, в котором пилотировались многие идеи и методики названного проекта.

Интересна жизненная история Л. Фри, признаваемого одним из пионеров проведения международных и кросс-культурных опросов общественного мнения. После блестящего завершения ПринстонскогоУниверситета и получения степени в области юриспруденции в Стенфорде, он заинтересовался внешней политикой и в конце 30-х стал радио комментатором событий происходивших в Европе. Его анализ военных действий Германии был всегда очень точным. В годы войны капитан разведки Фри служил в американском военном представительстве в Швейцарии, в Берне. Он множество раз ездил в лагеря военнопленных, оказывая помощь в организации их жизни. В Берне он работал и был дружен с Аленом Даллесом (Allen W. Dulles, 1893-1969), будущим

[19] Lloyd A. Free, 88s, Is Dead; Revealed Political Paradox. New Your Times. November 14, 1996.

руководителем Центрального Разведывательного Бюро. Фри дважды был редактором журнала *Public Opinion Quarterly*, возглавлял Государственный департамент всемирных информацонных программ, из которого выросло United States Information Agency. Его и Кэнтрила книга о политических установках американцев,[20] обобщающая итоги многих опросов, признана классикой политической психологии.

Кэнтрил понимал значение результатов полученных в Латинской Америке, но он не имел права публиковать их. Эта коллизия разрешилась самым неожиданным образом: он стал работать непосредственно на президента Рузвельта. Имеет смысл кратко описать, как это произошло.

Человеком, который дал импульс развитию контактов Кэнтрила с президентом Америки, был Джеймс Юнг (James Webb Young, 1886-1973), интеллектуал, практик и теоретик американской рекламной индустрии. В 1931 году он, имея лишь школьное образование, стал профессором истории бизнеса и рекламы в Чикагском Университете. В предвоенные годы он основал Фонд военной рекламы и был одним из его руководителей.

В начале декабря 1940 года Рокфеллер попросил Кэнтрила встретиться с Юнгом, ознакомить его с результатами исследований в Латинской Америке и обсудить, что можно было бы сделать с ними. Юнг заинтересовался тематикой опросов и трендами, обнаружившимися в исследовании, и решил, что все это будет полезно президенту Рузвельту. Кэнтрил так и сделал, подготовил специальный отчет и передал его Рузвельту через близких к нему людей.

В мемуарах Кэнтрила упоминаются проекты, делавшиеся специально для Рузвельта; их результаты учитывались им при принятии важнейших политических решений. Но здесь ограничимся общей оценкой Кэнтрила отношения Рузвельта к общественному мнению. Он писал:

> «Рузвельт рассматривал отчеты, отправлявшиеся ему, как генерал, который изучал бы информацию, представленную ему службой разведки в момент планирования им стратегии кампании. Насколько я знаю, Рузвельт никогда не менял своих целей, в силу того, что общественное мнение высказывалось против него или было не информированным. Скорее, он использовал эту информацию для того, чтобы ввести общественность быстрее и эффективнее в курс действий, которые по его ощущениям были наилучшими для страны. Я уверен, что он согласился бы с комментарием Черчиля о том, что «ничего не может быть опаснее, чем находиться в неопределенной атмосфере опросов Гэллапа. ...Есть лишь один долг, только один безопасный курс, и следует пытаться быть верным в его определении и не бояться делать и говорить то, что по твоим убеждениям верно».[21]

[20] Free L.A., Cantril H. The Political Beliefs of Americans. A Study of Public Opinion. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 1967.
[21] Cantril H. The Human Dimension…P.41-42.

Здесь следует кратко сказать еще об одном лидере рекламного бизнеса, который, по оценке Кэнтрила, сделал возможным регулярное проведение опросов общественного мнения для Рузвельта, т.е. содействовал тому, чтобы итоги зондажей стали составной частью информации, учитываемой президентом при выработке национальной политики.

Им был Джерард Ламбер (Gerard Barnes Lambert, 1886-1967), о котором Кэнтрил писал: «Джерри был в высшей степени талантливым и творческим партнером в той огромной работе, которая делалась для Рузвельта в течение войны, а его щедрая финансовая помощь дала мне возможность провести те исследования для Рузвельта, которые я считал необходимыми, вне зависимости от того будут ли они поддержены одним из правительственных фондов».[22] Продолжая свою мысль об отношении Рузвельта к материалам опросов, Кэнтрил замечал: «Наконец, я хочу подчеркнуть, что не утверждаю, будто данные и предложения, представлявшиеся Ламбером и мною Президенту Рузвельту, были определяющими при принятии им решений. Но предпринимавшиеся им действия были очень часто в полной мере совпадающими с нашими рекомендациями».[23]

Ламбер был уникальным бизнесменом и талантливейшим человеком. Он получил образование в Принстоне и Колумбийском Университете, служил в армии в годы Первой мировой войны и в 1921 году начал работать в фирме его отца, одного из изобретателей известного антисептика «листерина». В 1922 Ламбер открыл рекламное агентство в Нью-Йорке и смог увеличить доходы фирмы по выпуску листерина в 60 раз. Он был одним из тех, кто поддержал развитие исследований рынка.

Вскоре после событий в Пирл-Харборе, вспоминал Кэнтрил, ранним воскресным утром ему позвонил его сосед по Принстону, которого он никогда не встречал: то был Ламбер. Он спросил, не мог ли он быть полезен Кэнтрилу в его работе для Президента. Он узнал о ней от их общего друга Винфилда Рифлера (Winfield Riefler, 1897-1974), крупного экономиста, руководителя экономического отдела в Institute for Advanced Study, входившего в систему научных учреждений Принстона.

Кэнтрил и Ламбер встретились; беседа началась утром и завершилась ужином в доме Ламбера. Он сказал Кэнтрилу, что был готов помочь в работе для президента любыми способами: участием в выработке идей, в написании отчетов, в финансировании. До того момента Институт Гэллапа на договорной основе проводил сбор информации для OPOR, Ламбер предложил создать собственную ситему общенациональных опросов, сопоставимую с гэллаповской. В начале 1942 года некоммерческая структура the Research Council, Inc. была создана.

Ежемесячно Кэнтрил высылал в офис Ламбера в Нью-Йорке отчет о затратах на исследование, и оттуда приходил чек на оплату. Не было никаких ограничений на затраты, проводились все исследования, которые, по мнению Кэнтрила и Ламбера, были полезны Белому дому или заказывались им. Большая часть работы проводилась в доме Ламбера в Вашингтоне.

[22] Ibid., P. xi.
[23] Ibid., P. 42.

Через 60 лет после описываемых событий профессор Брунер, в его письме к автору, вспомнил некоторые обстоятельства его работы с Кэнтрилом и в частности заметил, что Кэнтрил глубоко верил в ценность общественного мнения как института демократии и восхищался тем, что «Рузвельт «вел» общественное мнение скорее, чем просто следовал ему. Кэнтрил никогда не видел, чтобы президент просто следовал мнениям. Скорее, его задача была вести мнения».[24]

Для истории становления практики учета общественного мнения представителями высшей американской политической элиты важным является очерчивание круга людей, уже в начале 1940-х понимавших значение опросов в структуре социальной информации. Ведь они породили и стимулировали развитие новой для того времени функции опросов общественного мнения.

В своих мемуарах Кэнтрил указал ряд имен ближайших советников президента Рузвельта, много сделавших для налаживания системы ознакомления президента и членов его кабинета с итогами опросов общественного мнения. Это были: Анна Розенберг (Anna Maria Rosenberg, 1902-1983), Самуэль Розенман (Samuel Irving Rosenman, 1896-1973), признававшийся «ближайшим советником Рузвельта», и экономист Исадор Любин (Isador Lubin, 1896-1978), в годы войны бывший советником президента по вопросам статистики. Брунер отмечает, что у Кэнтрила было немного «связей» с Белым Домом, в основном через Ламбера и людей, близких к президенту. В частности он назвал имя, которого нет в мемуарах Кэнтрила. Это – Оскар Кокс (Oscar Sydney Cox, 1905-1966), юрист, финансист и политик, вошедший в историю Второй мировой войны и послевоенного периода как создатель системы «ленд лиза».

Благодаря помощи сотрудников Архива Библиотеки Президента Франклина Д. Рузвельта, нами было получено значительное число документов из коллекции Оскара Кокса, иллюстрирующих деловой и одновременно неформальный характер взаимодействия исследователей и представителей высшей политической элиты и показывающих, каким образом информация об общественном мнении населения становилась частью большой политики. Два документа из этой коллекции хотелось бы выделить сейчас.

Первый - это конфиденциальный отчет Кэнтрила и Брунера по итогам изучения отношения населения Америки к проблемам демобилизации и трудоустройства военнослужащих, возвращавшихся с войны.[25] Материалы зондажа позволяли властным институтам полнее увидеть проблемы, которые можно было ожидать в условиях массовой демобилизации, и основные направления формирования общественного мнения по данному аспекту послевоенной жизни.

Второй документ – это письмо Кэнтрила Коксу от 17 января 1944 г.: оно раскрывает человеческие качества Кэнтрила и показывает его глубокое уважение к тому, что делалось Ламбером в целях регулярного проведения опросов для Рузвельта. В начале письма Кэнтрил напоминал Коксу об их разговоре,

[24] Электронное письмо Джерома Брунера от 27 сентября 2003 г.
[25] Cantril H., Bruner J.S. Public Opinion and the returning Soldires. Confidentional Report prepared for Isador Lublin and A.F.Hinrichs. June 30, 1943. The Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum.

состоявшемся несколько месяцев назад, в котором Кокс сказал, что один из его друзей был заинтересован в финансировании работ, проводившихся OPOR. Речь шла о выделении Принстонскому Университету пяти тысяч долларов. Кэнтрил подтверждал, что Ламбер оплачивает все расходы по проведению опросов, но нужны были деньги на оплату труда организаторов опроса, в том числе на зарплату Кэнтрила. Университет выделил пять тысяч долларов на следующий год, но по условиям договора Кэнтрил должен был сам изыскать еще столько же. Затем он писал: «Если у Вас есть какие-либо соображения по этому поводу, я рассмотрел бы их с благодарностью и был бы рад встретиться с кем-либо, чтобы объяснить детали нашей работы». И далее: «Если Вы не возражаете, я был бы благодарен Вам, если бы Вы не говорили Джери (БД: Джерард Ламбер) о том, что я просил Вас, так как это могло бы смутить его. Вы понимаете, что мне хотелось бы создать определенную стабильность в работе штата, не обращаясь к нему за помощью».[26]

5. Что думают о нас: первые кросс-культурные зондажи общественного мнения

С активным участием Ламбера связано становление еще одного направления в развитии исследований общественного мнения: изучение образа различных стран в сознании населения других стран. В последние десятилетия 20 века в связи с акутализацией проблем глобального устройства мира подобные исследования стали традиционными для аналитиков общественного мнения, социологов и социальных психологов. Все более привлекательными они становятся и для лидеров крупного бизнеса.

Начиналось все с опытов физиолога зрения Адельберта Амеса (Adelbert Ames, Jr., 1880-1953). Амес получил юридическое образование в Гарварде, работал по специальности, но постепенно стал интересоваться искусством, живописью. Тогда и возник его интерес к физиологической оптике: он пытался понять, каким образом художники передают увиденное ими и как люди воспринимают изображенный мир. Он участвовал в Первой мировой войне, в 1919 году вернулся к научным исследованиям и вскоре стал профессором физиологической оптики в Дартмуском колледже, в котором учился Кэнтрил.

Сотрудничая с физиками, Амес построил физическую модель глаза, и проводил сотни опытов по восприятию человеком наблюдаемых объектов. Он обнаружил не известные науке аномалии зрения и придумал линзы, корректирующие эти аномалии. Работы Амеса были признаны при жизни и не забыты сейчас.

Еще в начале 1930-х Кэнтрил в своих психологических исследованиях исходил из того, что отношение человека к миру не есть механическая «*реакция на*» окружающую его среду, но «перенос (transact) » всего того, что окружает человека, и в чем он выполняет роль активного агента. Этот подход к пониманию человеческого поведения, по мнению Кэнтрила, можно было назвать транзактивной психологией;[27] он был навеян опытами Амеса, развивавшими

[26] Из письма Х. Кэнтрила Оскару Коксу от 17 января 1943 года. The Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum.
[27] Cantril H. The Human Dimension...P. 16-17.

теорию и эксперименты Гельмгольца. В 1947 году Кэнтрил начал тесное сотрудничество с Амесом, видя в его экспериментах подтверждение своих психологических воззрений и теоретическую базу для иследований общественного мнения.

Социально-психологическая интерпретация опытов Амеса привела Кэнтрила к разработке концепции транзактивного (*transactional*) восприятия мира. Это не совсем теория, это точка зрения, это взгляд на сознание людей. Смерть оборвала работу Кэнтрила над книгой «Транзактивная психология: взгляд на человека».

Среди множества изобретений Амеса, показывавших, что восприятие мира человеком является продолжением накопленного им опыта, самым известным является «Комната Амеса». Это специально сконструированная комната, которая при рассмотрении ее через набор линз выглядит нормальной. Однако стены и окна комнаты имеют форму трапеции, и один угол намного более удален от наблюдателя, чем другой. В результате, когда два человека одинакого роста стоят в углах комнаты, один из них кажется маленьким, а другой – гигантом.

Весной 1952 года Ламбер пригласил Кэнтрила на ланч и попросил его принести несколько «игрушек» Амеса. В этой неформальной встрече участвовало несколько бывших выпускников Принстона. Кэнтрил показал им изобретения Амеса, пояснил природу зрительных иллюзий и провел аналогии между зрением отдельного человека и тем, как происходит восприятие окружающего мира значительными группами людей.

Гости Ламбера обладали, подобно ему, многомиллионными состояниями, и они сразу приняли решение о создании фонда для финансирования трехлетней програмы изучения образа Америки в сознании населения других стран.

Кэнтрил был занят преподаванием и административными делами в Принстоне и не мог включиться полностью в эту програму. Он пригласил возглавить ее Л. Фри, как отмечалось выше, уже имевшего опыт проведения международных опросов и знавшего суть кэнтриловской транзактивной психологии. Фри согласился и опросы были проведены в четырех странах (Италия, Тайланд, Франция и Япония), отобранных в силу различия их социо-политических структур и специфики проблем, стоявших перед ними.

Копии отчета были направлены в правительственные и академические структуры: исследование получило высокую научную оценку, и вызвало повышенный интерес среди политиков. Но то, что произошло дальше, оказалось неожиданным для Кэнтрила и Фри.

В 1955 году Рокфеллер, знавший об исследованиях Амеса и ознакомившийся с отчетом Фри, попросил Кэнтрила и Фри приехать к нему в Вашингтон. Во время беседы он спросил их, как они хотели бы расширить их исследования восприятия Америки населением других странах. Но ни Кэнтрил, ни Фри не планировали расширять их проект, они считали его завершенным и планировали заняться новыми темами. Тогда Рокфеллер спросил их, сколько им надо денег, чтобы делать то, что они хотели бы сделать до конца их жизней. Кэнтрил попросил два миллиона долларов на двоих. Рокфеллер сразу ответил, что он попытается найти один

миллион в Фонде братьев Рокфеллер, но, если не сможет, то сам выделит им эту сумму денег.

Кончилось тем, что Кэнтрил оставил свою работу в Принстоне, Фри отказался от поступавших ему заманчивых предложений о работе, и они создали некоммерческую корпорацию the Institute for International Social Research. Под руководством Кэнтрила и Фри было проведено множество исследований отношения населения разных стран к Америке. В опросах, проводившихся за пределами США, Кэнтрил видел источник повышения эффективности внешней политики страны. Они создавали возможность соотнесения, учета установок американцев и позиций международного общественного мнения.[28]

Классикой политической социологии и ярким примером ценности опросов общественного мнения является исследование Фри, проведенное на Кубе в апреле-мае 1960 года. К тому времени прошло чуть более года после прихода к власти Фиделя Кастро и оставалось менее года до вторжения американцев на Кубу в Заливе Свиней. Целью исследования было определение отношения кубинцев к политике Кастро.

Фри преодолел массу препятствий, но опрос был сделан. Были зафиксированы высокая поддержка населением политики Кастро и глубокие опасения по поводу возможного возвращения режима Батисты. Отчет Фри был направлен в Белый Дом, в Госдепартамент, в различные государственные структуры и средства массовой информации. В августе 1960 года газета *New York Times* опубликовала фрагменты отчета.

Но наступал завершающий период деятельности администрации Эйзенхауэра, готовившей вторжение на Кубу, и результаты Фри не были использованы. Новый президент Джон Кеннеди и его главные советники не были знакомы с материалами исследования, однозначно показывавшими, что кубинцы выступят в защиту революции и, таким образом, прогнозировавшими поражение Америки в попытке свержения Кастро.[29] Президент Кеннеди был жадным потребителем информации об общественном мнении, но материалы этого отчета до него не дошли. Возможно, это не было случайным, они могли быть похоронены в ЦРУ или Госдепе, где были сильны антикастровские настроения.[30]

6. Кэнтрил и методические исследования опросных методов

Итак, Кэнтрил является одной из ключевых фигур в истории становление исследований политических установок и в развитии процесса приобретения общественным мнением управленческой функции. Однако еще ничего не сказано о вкладе Кэнтрила в развитие методов измерения общественного мнения, а также в логику изучения рабочих свойств этих методов. Но сделанное им в этих областях на долгие годы определило характер методических исследований.

[28] Cantril A. H. Hadley Cantril. Encyclopedia of Public Opinion. (Ed.) John Geer. (Готовиться к изданию)
[29] Cantril H. The Human Dimension:...P. 1-5.
[30] Sudman S. The Presidents and the Polls. Public Opinion Quarterly, 47, P. 301-310.

В некрологе в связи со смертью Кэнтрила Гэллап писал: «Несколько поколений студентов колледжей были впервые введены в проблемы и методы выборочного изучения общественного мнения книгой Др. Кэнтрила «Измерение общественного мнения», продолжающей и сейчас оставаться стандартным текстом в этой области». Это было сказано в 1969 году по поводу книги, увидевшей свет в 1944 году. Конкретизируя и осовременивая сказанное Гэллапом, Хелен Кроссли (Helen Crossley) - дочь одного из пионеров изучения общественного мнения Арчибальда Кроссли и известный специалист в этой области - в ее письме автору в начале осени 2003 года писала, что многие студенты ее поколения многое узнали из рассматриваемой книги Кэнтрила.[31]

К настоящему моменту прошло 60 лет после опубликования книги. Ушла ли она в прошлое, оставшись лишь в памяти тех, кто учился по ней в 40-е- 60-е, или и следующие когорты студентов учились и учатся по ней? Цитируется ли эта книга в современных исследованиях методов изучения общественного мнения или выводы новых поколений ученых полностью перекрыли ее содержание? Как на рубеже веков можно в целом оценить значение рассматриваемой работы Кэнтрила?

Прежде всего отметим, что в 1972 году книга была переиздана и многие преподаватели университетов включают ее в списки литературы для студентов, специализирующихся в различных направлениях социальных и политических наук. Далее, итогом многолетних и интенсивных исследований методов, приемов изучения общественного мнения является обширнейшая литература, освещающая многочисленые грани этой широкой и многоуровневой темы. За более чем полвека использования и анализа опросных технологий в методической проблематике обнаружилось множество проблем и вопросов, не возникавших в конце 30-х-начале 40-х, появился ряд новых концептуальных положений, не существовавших в теоретическом арсенале первого поколения исследователей общественного мнения. Тем не менее, можно утверждать, что книга Кэнтрила цитируется в большом числе методолого-методических разработок последних десятилетий завершившегося века, и будет упоминаться в теоретико-методологических построениях 21 века. Ее потенциал не исчерпан.

Ответ на третий из поставленных выше вопросов много сложнее и требует хотя бы краткого рассказа о книге, о том, как она возникла и каково ее содержание.

Эта книга не о том, что думают американцы по тем или иным проблемам страны, а о том, насколько верно результаты опросов представляют общественное мнение населения страны и что необходимо делать для повышения точности и правильности измерения. Структура и содержание книги по-сути обозначили семантику и метрологическое пространство последующих методических исследований опросных технологий.

Со ссылкой на опыт измерения в технике – это обстоятельство представляется нам принципиальным – была введена классификация ошибок измерения, опирающаяся на разделение погрешностей на два класса: систематические и случайные. Следствием возникновения первых является снижение правильности измерения,

[31] Электронное письмо Хелен Кроссли от 30 сентября 2003 года.

вторых – точности. Безусловно, в статистике и в психологических измерениях эта классификация использовалась и до книги Кэнтрила, применялась она и в ряде ранних исследований рабочих характеристик опросных приемов. Однако Кэнтрилом ей был придан статус универсальной классификации, базы для тотального изучения инструментальных погрешностей измерения.

В книге очерчен широкий круг факторов, влияющих на результаты опросов общественного мнения, и показано, что случайные (статистические) ошибки, прежде всего сопровождающие реализацию выборочного плана, часто не являются главными причинами ошибочного измерения. Нестатистические погрешности куда более значительны и «опасны», чем следствия, обусловленные малостью объема выборки.

При анализе правильности измерений Кэнтрил применял простейший математический аппарат, но было ясно, зачем и почему он применяется, четко формулировалась логика методического поиска, и описывались результаты «расследования». Доказывалось, что формулировки вопросов интервью или анкеты и тип шкалы провоцируют смещение в результатах измерений; что интервьюер – не робот, задающий вопросы и фиксирующий ответы респондентов, но источник измерительных шумов; что за нейтральным ответом скрываются разные мнения; что отказ от участия в опросе есть не просто личная характеристика конкретного индивида, а позиция определенной социальной общности и т.п. Сегодня все это стало классикой и кажется тривиальным, но 60 лет тому назад все названное предстояло осознать, выявить и измерить. Важно было так же найти в себе смелость открыто сказать о том, что каждая операция в длинной цепи измерения общественного мнения может внести серьезные погрешности в итоговый результат. Думается, что безупречный научный авторитет и высокое общественное признание, приобретенные Гэллапом к началу 40-х, были рациональной и моральной базой подобных критичных выводов.

Значимость роли Гэллапа в создании этой книги Кэнтрил обозначил максимально четко; она открывается посвящением: «Джорджу Гэллапу», а введение завершается словами:

> «Хотя фраза «опрос Гэллапа» стала сейчас почти обыденной, относительно небольшое число людей знает, какое количество экспериментов проведено Др. Гэллапом для того, чтобы углубить свое понимание механизма, для создания которого им так много было сделано. Население и социальные исследователи должны быть благодарны тому обстоятельству, что человек, оказывающий своими материалами такое значительное влияние на состояние общественного мнения, является личностью, заслуживающей уважения в силу своей честности, высокой любознательности и научной проницательности».[32]

Участие Гэллапа в своей книге Кэнтрил сформулировал следующим образом: «...Он дал мне разрешение на использование всех данных его Американского и Британского институтов общественного мнения. Мне было разрешено не только

[32] Cantril H. Gauging Public Opinion. Post Washington, NY: Kennikat Press, 1972. P. XI.

использовать возможности сети Института Гэллапа для сбора информации, но Гэллап, более того, стимулировал мои эксперименты с его исследовательским инструментарием без ограничений или оговорок относительно публикации результатов....Идеи для ряда исследований изложенных в этой книге, принадлежат Др. Гэллапу. Диалоги с ним помогли мне сформулироать многие из проблем, которые изучались OPOR».[33]

Можно привести еще одно доказательство того, что книга Кэнтрила - он был автором и редактором-составителем, объединившим вокруг себя группу молодых ученых OPOR – в ее композиции и в аргументации ряда ключевых положений, несет в себе следы его дискуссий с Гэллапом.

Не исключаю, что здесь мы имеем возможность наблюдать редкий в истории науки случай, когда ученый одновременно работал над двумя книгами, охватывающими один и тот же предмет, но рассматривал его с разных точек зрения и трактовал для разных аудиторий. При этом одну из книг он писал самостоятельно, а в другой участвовал в качестве идеолога.

Речь идет о том, что Гэллап, работая над его известным «Путеводителем»[34] по опросам общественного мнения, в то же самое время сотрудничал с Кэнтрилом в создании книги по измерению общественного мнения. Обе книги вышли в 1944 году; сначала книга Кэнтрила и через несколько месяцев – работа Гэллапа. В ней Гэллап уже смог отметить, что книга Кэнтрила «в течение грядущих лет» будет служить путеводителем (Гэллап использовал одно из ключевых слов из названия своей книги) для тех, кто измеряет общественное мнение.

Обе книги – об одном: как проводится опрос общественного мнения и как избежать ошибок в его планировании и осуществлении. Но различия книг – принципиальны: Гэллап обращается к массовому читателю, журналистам, политикам с рассказом о процедуре опроса; он сформулировал 80 вопросов, охватывающих все стадии изучения общественного мнения, объединил их в несколько групп, и поочередно ответил на каждый из них. Целевая аудитория Кэнтрила – иная; это подготовленной читатель, знакомый с теорией погрешностей, с логикой и процедурой научного эксперимента, с правилами обработки информации, в отдельных случаях – весьма трудными по тому времени. Язык книги Гэллапа – прост, использование статистического материала сведено к минимуму. Во второй книге все максимально формализовано (если говорить о традициях начала 40-х), приводятся формулы, графики, номограммы, выводы методического характера аргументируются итогами специальных экспериментов.

Теперь двумя примерами поясним смысл нашего утверждения о том, что к началу 21 века потенциал книги Кэнтрила далеко не исчерпан.

Исследование динамики общественного мнения

Первый пример касается изучения динамики отношения американцев к участию их страны во Второй Мировой войне и к ряду проблем внутренней политики. Кэнтрил

[33] Ibid., P. xi-xi.
[34] Gallup G. A Guide To Public Opinion Polls. Princeton: Princeton University Press. 1944.

интерпретировал тренды общественного мнения как многомерные социальные процессы, в его модель одновременно входили макроэкономические и политические индикаторы, события, которые могли быть решающими для изменения сознания людей, и собственно показатели установок населения. Прошло более полувека после выхода книги, но методология изучения изменчивости общественного мнения на базе теории многомерных социальных процессов не получила должного внимания и развития. По-сути, доминирует описательно-графический метод анализа трендов сознания, использовавшийся Кэнтрилом в годы Второй мировой войны.

В книге приводится около двух десятков законов изменчивости общественного мнения, интересных в содержательном и инструментальном отношениях. С одной стороны, они углубляют понимание природы и характера динамики массовых установок, с другой - раскрывают познавательные возможности нового для того времени динамического анализа мнений. Безусловно, при подготовке книги Кэнтрил, именно он был автором раздела об изучении трендов, еще не мог писать, что этот материал прежде всего привлекал внимание президента Рузвельта. Но через четверть века он отметил конфиденциальность строившихся графиков и то, что новые точки на траекториях динамики мнений наносились им в приемной личного секретаря президента. Ответственные сотрудники администрации летали из Вашингтона в Принстон к Кэнтрилу, чтобы там знакомиться с динамическими рядами. Рузвельт внимательно следил за трендами и регулярно обращался к Институту Гэллапа или к исследовательскому центру Кэнтрила, чтобы выяснить, в какой мере население одобряло его работу.

Рассматриваемая книга Кэнтрила носит подчеркнуто методический характер и потому трудно представить, какого рода содержательные выводы следовали из анализа трендов. Это несколько проясняется из чтения монографии Джерома Брунера «Мандат от населения».[35] Эта книга также была опубликована в 1944 году и охватывает динамику общественного мнения по многим вопросам внешней политики Америки. В своем письме Брунер вспоминает, что это была его первая книга, Кэнтрил ее «просмотрел» перед публикацией и внес совсем немного предложений. Также Брунер указал, что «он совсем немного касался «диалектики» того, что характеризует динамику общественного мнения». Главным было представить простым американцам – не политикам - мнение населения страны о послевоенном мире.[36]

Использование факторного анализа

Второй пример того, что книга в ее трактовке методов изучения общественного мнения явно опережала время, касается описания опыта использования многомерного факторного анализа. Даже прошедшие после выхода книги в свет шесть десятилетий не сделали применение факторного анализа обыденным элементом методологии изучения общественного мнения, несмотря на то, что в вычислительном отношении факторизация кореляционной матрицы стала рутинным делом.

[35] Bruner J.S. Mandate from the people. New York: Duell, Sloan and Pearce. 1944.
[36] Электронное письмо Джерома Брунера от 27 сентября 2003 г.

Вопрос о включении примера использования факторного анализа в книгу об изучении общественного мнения, опубликованную менее, чем через десять лет после зарождения опросов, представляется крайне интересным для понимания генезиса методологии и процедуры опросов. Если не предполагать, что этот пример оказался в книге случайно, то надо искать причины.

Представляя Джона Хардинга, автора главы, содержащей итоги использования факторного анализа при измерении гражданской морали, Кэнтрил отметил лишь то, что им была завершена докторская дисертация по этой теме, и что в феврале 1942 года он приступил к работе в OPOR. В двух обстоятельных письмах автору Хардинг кратко рассказал о том, как он осваивал факторный анализ и кто помогал ему в этом. Все эти детали крайне интересны, ибо они указывают еще на один канал миграции методов из области психологии личности в сферу измерения общественного мнения.

Хардинг учился в Университете Миннесоты и выполнил докторское исследование в Гарварде в 1943 году под руководством Гордона Олпорта. Почти вся его работа, за исключением двух вводных глав, вошла в книгу Кэнтрила. Еще обучаясь в Миннесоте, он заинтересовался факторным анализом, изучил несколько курсов высшей математики и статистики и был уверен в том, что сможет использовать этот метод, если вдруг такой случай представится. В Гарварде он прошел семинар у известного специалиста в области психологических измерений и статистики Трумэна Келли (Truman Lee Kelley, 1884-1961). Основным учебником была книга последователя Гальтона Годфри Томсона (Sir Godfrey Hilton Thomson, 1881-1955) по факторному анализу способностей человека.[37]

На наш вопрос, знал ли Кэнтрил факторный анализ, Хардинг заметил, что у него не было оснований думать, что «Кэнтрил, Олпорт или Джордж Гэллап имели какие-либо знания о факторном анализе. В ходе устного экзамена в Гарварде по материалам моей докторской диссертации ни один из них не задал мне ни одного вопроса о чем-либо относительно двух-факторного анализа». Можно согласиться с ответом Хардинга, но все же его следует слегка прокомментировать.

Факторный анализ это не только определенное воззрение на природу интеллекта, сознания, но одновременно – это сложная статистическая технология; во всяком случае таковой она была до конца 50-х годов прошлого века. Действительно, скорее всего, ни Кэнтрил, ни Олпорт, ни Гэллап не владели техникой факторизации корреляционных матриц, однако трудно допустить, что они не были знакомы с работами Чарльза Спирмена (Charles Spearman, Charles Edward Spearman, 1863 – 1945) и Луиса Терстона (Louis Leon Thurstone (1887 -1955) по теории интеллекта, и потому не знали сути факторного анализа.

Проведенное нами специальное исследование позволяет предположить, что Гэллап еще в студенческие годы познакомился с основами корреляционного анализа и спирменовской двухфакторной теорией способностей. Олпорт – один из эрудированнейших психологов своего времени, в начале 1920-х учившийся в Кэбридже в Англии, где были сильны математико-статистические традиции

[37] Thomson G. H. The factorial analysis of human ability. Boston: Houghton Mifflin Company, 1939

Гальтона и Пирсона, скорее всего, был знаком с работами Спирмена и Терстона, в том числе, возможно, через дискуссии с авторами.

Знакомство Кэнтрила с идеями и методами корреляционного анализа, с концепциями описания сознания через латентные переменные обнаруживается, на наш взгляд, уже в его докторском исследовании, опубликованном в виде монографии в 1932 году.[38] Ключевые слова заголовка его диссертации: «общие и специфические» установки перекликаются со спирменовскими общим и остаточными факторами. Г. Олпорт, руководивший докторской работой Кэнтрила, в предисловии к монографии отмечал глубокое знание Кэнтрилом американских и европейских традиций в изучении установок и владение многими экспериментальными методами психологии. Трудно представить, чтобы в начале 40-х, в период подготовки книги по методам измерения общественного мнения, Кэнтрил не знал общих принципов терстоновской многофакторной теории интеллекта.

Безусловно, следует согласиться с Хардингом в том, что среди причин, объясняющих включение Кэнтрилом главы о факторном анализе в книгу по методам изучения общественного мнения, было его стремление показать как можно шире арсенал приемов, используемых при измерении установок населения, а также его желание продемонстрировать методологическую продвинутость сотрудников OPOR. Но это не все.

Можно допустить, что в обсуждениях Кэнтрила, Гэллапа и Олпорта, касавшихся подготовки книги, изучение общественного мнения трактовалось ими как одно из новых направлений психологической науки, и в этом случае демонстрация возможностей факторного анализа была абсолютно естественной. Заметим, в разработке шкал, к которым применялась факторизационная техника, участвовали Гэллап и Олпорт. Могли ли они, конструируя шкалы, не задумываться о том, как будут обрабатываться результаты измерений? Подобное трудно допустить, поскольку это противоречило логике познания, которой они строго придерживались. Таким образом, Гэллап, Кэнтрил и Олпорт поддерживали работу Хардинга по факторному анализу, понимая цели и возможности этой новой по тем временам математической техники.

Сказанное выше позволяет предположить, что использование приемов многомерной статистики при анализе итогов опросов общественного мнения виделось Гэллапу и Кэнтрилу как необходимое звено опросной технологии. До широкого применения компьютеров построение измерительной цепи, включающей в себя использование факторного анализа, было неосуществимым. В последние десятилетия 20 века такая возможность появилась, однако факторный анализ не стал «рутинным» приемом изучения общественного мнения. Это – дело будущего.

Об одной историко-методологической гипотезе

Стремление к изучению межнаучных миграционных путей позволяет нам сформулировать гипотезу, дающую возможность по-новому взглянуть на

[38] Cantril H. General and Specific Attitudes. Psychological Monograhps, v.42, no.192. 1932, Princeton: Psychology Review Company.

происхождение архитектуры рассматриваемой книги Кэнтрила, и внести новые детали в описание процесса становления арсенала методов исследования общественного мнения. Прежде всего, речь идет о причинах включения в нее разделов по изучению динамики общественного мнения и применению факторного анализа.

До начала 40-х годов в силу отсутствия необходимой информации исследователи не имели возможности для изучения трендов общественного мнения на сколь-нибудь продолжительном – более нескольких месяцев - интервале времени. Многомерный факторный анализ статистики опросов в принципе мог быть использован еще в первой половине 30-х годов, но реально это могло быть сделано лишь специалистами, принадлежавшими к Чикагской школе социологии и имевшими возможность для тесного научного сотрудничества с Терстоном. Дело в том, что его первые работы с описанием концепции многофакторного строения интеллекта и процедуры факторизации корреляционной матрицы, издавались Чикагским Университетом литографическим способом небольшими тиражами. Только в 1935 году была опубликована книга «Векторы интеллекта»,[39] положившая начало использованию многомерного факторного анализа.

Исследование Хардинга, результаты которого были опубликованы в книге Кэнтрила, имеют важнейшее историко-методологическое значение. Это, нам думается, первый опыт применения факторного анализа к материалам опросов общественного мнения. В предметном плане работа Хардинга развивает психологические построения Г. Олпорта, а в общеметодологическом – расширяет область концепции Терстона и впервые доказывает многофакторность массового сознания. Ведь Терстон, а до него Спирмен в основном имели дело с характеристиками интеллекта личности и работали с материалами лабораторных измерений.

Историческая направленность нашего исследования и стремление к выявлению отправных точек процесса становления методов изучения общественного мнения, заставляют нас еще немного углубиться в прошлое от рассматриваемого момента и вспомнить о том, что исследование политических установок было и есть одним из направлений политической социологии и психологии.

Тогда становится естественным хотя бы краткое упоминание о пионерных работах Харольда Госнелла (Harold Foote Gosnell, 1896-1997), яркого представителя Чикагской школы социологии, внесшего фундаментальный вклад в изучение американской избирательной системы. Он считается лидером применения эмпирических и статистических методов при анализе политического поведения, им внесены в политическую науку методы изучения трендов, приемы анализа дисперсии и многомерного коэффициента корреляции. Сотрудничество с Терстоном позволило ему много раньше других социальных иследователей начать применение факторного анализа.

В 1935 Госнеллом были опубликованы итоги факторного анализа президентских выборов в Чикаго, состоявшихся в 1932 году, и в 1936 году – еще две статьи с

[39] Thurstone L.L. The Vectors of Mind. Chicago: University of Chicago Press. 1935.

анализом факторной структуры набора индикаторов активности чикагского электората в выборах 1934 года. В 1937 году вышла в свет книга Госнелла «Machine Politics», в которую он включил ранее публиковавшиеся им результаты факторного анализа.[40]

Проанализировав работы Госнелла, нам показалось важным выяснить, знал ли Джон Хардинг о них при подготовке его докторской диссертации. Вот его ответ: «...Я не знал статей Харольда Госнелла в 1943 году; действительно я никогда не слышал о них до того, как я получил ваше последнее сообщение. Они выглядят как интересное применение факторого анализа, и я был бы заинтересован в получении точной информации о том, где они были опубликованы».[41]

На наш вопрос Джерому Брунеру о том, могли ли Кэнтрил или Гэллап в начале 40-х знать работы Госнелла, он ответил: «Сомневаюсь, чтобы кто-либо из нас думал о Чикагской школе социологии. Я знал о них, возможно Кэнтрил знал, но сомневаюсь в том, что Гэллап что-либо слышал о них». [42]

Первая книга Госнелла о политической машине Республиканской партии,[43] вышедшая в 1924 году, была высоко оценена специалистами. Вполне возможно, что Кэнтрил мог читать ее или знать о ней еще в студенческие годы: в колледже или в Гарварде.

Однако нам представляется, что Кэнтрил и Гэллап, профессиональные исследователи политических установок, к началу 40-х хорошо знали результаты Чигагской школы и, в частности, работы Госнелла. Приведем ряд аргументов в пользу нашего допущения.

Гэллап начал его регулярные опросы общественного мнения в 1935 году, но его первый электоральный зондаж был проведен на три года раньше, когда его теща Ола Миллер (Eunice Viola (Ola) Babcock Miller, 1871–1937) проводила свою избирательную кампанию в Айове за место Секретаря штата. Однако его интерес к природе общественного мнения возник еще раньше. Будучи студентом, он одновременно преподавал в Школе журнализма Университета Айовы. В 1927 году у него было шесть курсов. В описании одного из них отмечено: «Изучение того, что интересует людей; психологическая основа того нового, что привлекает людей: общественное мнение,....эксперименты по оценке новостей».[44] Значит уже в начале второй середины 20-х годов Гэллап стремился знать важнейших работы по теории общественного мнения и его роли в структуре политических институтов Америки.

---

[40] Gosnell H. A Factor Analysis of the 1932 Presidential Vote in Chicago. American Political Science Review, 1935, 29 (December), P. 967-84. Gosnell H., Schmidt M.J. Factorial and Correlational Analysis of the 1934 Vote in Chicago. Journal of the American Statistical Association, 1936, 31(September), P. 507-18. Gosnell H., Schmidt M.J. Factorial Analysis of the Relation of the Press to Voting in Chicago. Journal of Social Psychology 7, 1936, (November), P. 375-85. Gosnell H.F. Machine Politics: Chicago Model. Chicago: The University of Chicago Press. 1937.

[41] Электронное письмо Джона Хардинга от 20 октября 2003 года.

[42] Письмо Джерома Брунера от 9 октября 2003 г.

[43] Gosnell H. F. Boss Platt and His New York Machine; a study of the political leadership of Thomas C. Platt, Theodore Roosevelt, and Others. Chicago: The University of Chicago Press. 1924.

[44] Hawbaker B.W.George Gallup, Iowa, and the Origin of the Gallup Poll. Palimset 74, Fall 1993. P. 105.

Названные выше статьи Госнелла публиковались в ведущих американских профессиональных журналах, которые читались Гэллапом и Кэнтрилом; последнее может быть подкреплено фактами. Более того, в весеннем выпуске журнала Public Opinion Quarterly за 1937 год реферировались методы применявшиеся в политических науках. В частности, отмечалось: «Профессор Харольд Ф. Госнелл применяет многофакторный анализа профессора Л.Л.Терстона для изучения партийных установок»[45] и указывалась статья с анализом выборов 1934 года в Чикаго. Приведенное представляется нам сильным аргументом в пользу того, что и Кэнтрил (заместитель редактора журнала), и Гэллап знали о работах Госнелла по факторному анализу. Но приведем еще несколько аргументов.

Тематика выборов, особенности сознания и поведения избирателей была одной из ключевых тем для Гэллапа с начала 30-х годов, и маловероятно, чтобы он не знал «Machine Politics», быстро ставшую известной в мире специалистов. Можно допустить, что Гэллап и Кэнтрил не знали содержание этой книги в первые пару лет после ее выхода, но в цитировавшейся выше монографии В. Албига, которую Гэллап и Кэнтрил наверняка знали, неоднократно упоминались работы Госнелла и в том числе - «Machine Politics».

В интервале с 1937 по 1942 гг. в журнале Public Opinion Quarterly было опубликовано четыре статьи Госнелла. Они безусловно были прочитаны Гэллапом и Кэнтрилом.

Наконец, в классической книге Гэллапа и Райя «Пульс демократии», первое издание которой вышло в 1940 году, называются ученые, внесшие наиболее весомый и оригинальный вклад в изучение процесса голосования. Этот перечень открывается именами[46] Госнелла и его наставника Чарльза Мерриама (Charles Edward Merriam, 1874-1953), одного из создателей Чикагской социологической школы.

Таким образом, есть серьезные основания предполагать, что арсенал методических приемов измерения общественного мнения создавался Гэллапом и Кэнтрилом с учетом новейших по тому времени методических достижений исследователей Чикагской школы.

7. К разработке периодизации методических исследований

В нашей первой статье из серии публикаций о Гэллапе в «Телескопе» говорилось о том, что в конце 30-х – середине 50-х годов прошлого столетия в американских методических исследованиях сложилась и доминирует в настоящее время традиция изучения нестатистических ошибок измерения, начало которой положено в рассматриваемой книге Кэнтрила. Отмечалось также, что подлинный прорыв в понимании природы методических исследований опросных технологий изучения общественного мнения произошел через полвека после выхода в свет работы Кэнтрила. Его удалось осуществить в конце 80-х годов американскому статистику

[45] Public Opinion Quarterly, v. 1, No. 2, April 1937, P.92.
[46] Gallup G., Rae S.F. The Pulse of Democracy. New York: Greenwood Press, Publishers, 1968, p. 67.

и социологу Роберу Гровесу.[47] Обстоятельная аргументация этого утверждения потребовала бы обсуждения многих специальных вопросов, но пояснить кратко сказанное считаем необходимым.

Прежде всего, Р. Гровес смог достичь принципиально нового уровня синтеза накопленного за полстолетия методического материала, охватывающего все аспекты и стадии опросных процедур. Предложенная им базовая модель измерения, вообще говоря, могла быть записана еще 60-80 лет назад: язык математической статистики позволял это сделать. Однако в те годы такая модель была бы лишь формальным, абстрактным, знаковым построением, которое в будущем предстояло наполнить результатами методических поисков. В наше время использование модели Р. Гровеса позволяет однозначно классифицировать типы методических исследований и определять место каждого нового методического факта в совокупном архиве информации о рабочих свойствах измерительного инструментария.

Сделанное Гровесом фактически прокладывает путь к построению математических моделей опросных технологий изучения общественного мнения. Под такими моделями понимаются уравнения (системы уравнений), связывающие показатели точности и правильности измерения с конструктивными особенностями опросной схемы. В последние десятилетия 20 века ряд такого рода моделей был создан, но построение моделей как общеметодологическая проблема социального познания пока еще не сформулирована. Теоретико-методологические построения Гровеса при специальном их прочтении в принципе открывают возможность для содержательного обсуждения этой проблемы и для перехода в будущем к практике математического моделирования (описания, представления) методов опроса.

Исторический анализа любого процесса, вообще говоря, разбивает, нарушает его его целостность. Всегда возникает потребность в расчленении этого процесса, выделении в нем определенных звеньев и временном упорядочении событий прошлого, настоящего и, если возможно, будущего. Другими словами, осознается потребность в периодизации этого процесса.

Нам не известны попытки выделения тех или иных стадий, фаз, этапов в истории американских исследований методов изучения общественного мнения, хотя подобные изыскания проводятся почти сто лет. Все рассмотренное выше и обсуждавшееся в предыдущих публикациях, позволяет в первом приближении говорить о трех этапах, один из которых завершился, второй – давно начался, включает в себя настоящее и захватит определенный отрезок будущего, и третий – начинает оформляться.

Первый этап: 1900-е – середина 1940-х. Содержание этапа – перенос опросных методов сбора данных, возникших в экспериментальной психологии, и приемов выборочного анализа, успешно зарекомендовавших себя в маркетинговых исследованиях, в область изучения электоральных установок и мнений по широкому кругу социальных проблем. Происходило накопление базовой

[47] Groves R. M. Survey Errors and Survey Costs. New York: Wiley, 1989.

информации о возможностях опросных технологий и факторах, снижающих правильность и точность измерения.

Второй этап: середина 1940 – первые десятилетия 21 века. Опросы общественного мнения, выполненные организациями Гэллапа, Кроссли, Роупера и Кэнтрила в конце 30-х – начале 40-х, стимулировали проведение первых научно-обоснованных методических исследований свойств опросных технологий. Интерес Президента Рузвельта к результатам опросов первой половины 40-х годов, ошибка в прогнозе президентских выборов в 1948 году, появление в 50-е-60-е годы новых общенациональных и локальных центров измерения общественного мнения, бурное развитие телефонных опросов и стремление к реабилитации почтового анкетирования фактически привели к формированию целостного направления: изучение свойств социологического измерительного инструментария. Возникновение в конце 20 столетия онлайновых опросов еще более расширило спектр и направленность методических исследований.

Три обстоятельства следует принимать во внимание при поиске «имени» рассматриваемого этапа методических исследований. Во-первых, эти исследования являются продолжением, развитием ранних, айованских экспериментов Гэллапа, собственно из которых в середине 1930-х «вырос» его метод изучения общественного мнения. Во-вторых, информационной основой значительной части всех методических исследований, начиная с конца 30-х, являются результаты измерений Гэллапа. В-третьих, концептуальную основу проводившихся и проводимых в рамках второго этапа методических исследований в определяющей степени составляет логический аппарат и выводы Кэнтрила, изложенные в его книге «Gauging Public Opinion». Все перечисленное дает нам основание предложить называть рассматриваемый период методических исследований «этапом Гэллапа-Кэнтрила».

С 1990-х годов в недрах второго этапа начал зарождаться третий этап, который, по-нашему мнению, может быть назван «этапом Гровеса». Главная цель методических исследований 21 века останется неизменной: поиск факторов, снижающих качество результатов измерения общественного мнения, и совершенствование всех звеньев измерительной цепи. Но появится еще одна цель – создание теории используемого при опросах измерительного инструментария. Следовательно, методология и технология методических исследований третьего этапа будут иными: более формализованными, математизированными, базирующимися на достижениях единой науки об измерении – метрологии.

Уже завершая эту статью, автор обнаружил, что Роберт Гровес в 1970 году получил степень бакалавра по социологии в том же Дартмуском колледже, что и Кэнтрил. Естественно возникло желание проверить, не преподавали ли Гровесу ученики Г. Олпорта, Амеса или Кэнтрила? Ответ Р. Гровеса не подтвердил нашего мало вероятного, но все же принципиально возможного допущения: «К сожалению, пишет Гровес, - в мои Дартмуские дни наследие Олпорта, Амеса и Кэнтрила не было знакомо мне».[48]

[48] Электронное письмо Роберта Гровеса от 4 октября 2003 г.

Наследие Кэнтрила изучено слабо. Но можно с уверенностью говорить, что многое в современной глобальной культуре изучения общественного мнения равно как и в практике политической жизни демократических стран берет свое начало в научной деятельности Кэнтрила и является развитием его взглядов на роль исследователя общественного мнения.